

ОТЗЫВ

официального оппонента Хабуновой Евдокии Эрендженовны

о диссертационной работе

Манджиевой Байрты Барбаевны «Малодербетовский цикл «Джангара»:

текстология и поэтика в контексте эпической традиции калмыков»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности: 10.01.09 – Фольклористика

Калмыцкий героический эпос «Джангар» включает определенное количество эпических глав, распределяемых по локальным версиям и репертуарам известных и неизвестных сказителей – *джангарчи*. К числу версий, эпические главы которых объединены единым прологом, взаимосвязанным сюжетом, композиционным единообразием, сходным составом персонажей и рядом других признаков, принято относить Малодербетовский цикл «Джангара», оригинальные главы которого были зафиксированы в 1862 году К.Ф. Голстунским и впервые опубликованы в 1864 году. Структурно-содержательная целостность и локализация эпических повествований в одном регионе – в Малодербетовском улусе, позволяли исследователям калмыцкого «Джангара» рассматривать их как органическое целое, что отображалось в его номинациях «малодербетовский список 1864 г.», «малодербетовская версия».

Актуальность диссертационного исследования Манджиевой Б.Б. «Малодербетовский цикл «Джангара»: текстология и поэтика в контексте эпической традиции калмыков» заключается в том, что единство и целостность Малодербетовского цикла «Джангара» изучается с позиций текстологии, поскольку именно вербальное воплощение эпоса передает его неповторимый облик, манифестирует стадиальные, национальные, локальные особенности эпической традиции, показывает поэтико-стилевую фактуру репертуарного нарратива того или иного сказителя.

Важность исследования подтверждает то, что оно значительно расширяет доказательную базу предположений относительно факта принадлежности всех трех глав Малодербетовской версии «Джангара» к одной сказительской школе (Поврам-Санджи-Бука) и репертуару одного сказителя, все ещё остающегося безымянным.

Исследование одного из ранних по времени фиксации цикла, во многом сохранившего «исконные, джунгарские черты», в сравнении с более поздними записями «Джангара» с позиций текстологии и поэтики **актуально** для воссоздания более полной картины историко-типологической эволюции калмыцкого эпоса, развивавшегося в последние столетия вне общемонгольской, вне ойратской эпической традиции, в других языковых, культурных, социально-экономических условиях. Появление таких работ выводит современное джангароведение на **новый уровень** исследований, обогащает новыми эмпирическими данными, необходимыми для дальнейшего всестороннего изучения калмыцкой джангариады и других национальных версий «Джангара» (монголо-ойратской, синьцзян-ойратской и др.).

Манджиева Б.Б. **по-новому** ставит и решает **задачи**, направленные на изучение ряда **актуальных проблем**: преемственность устной эпической традиции, выраженной, прежде всего, в неизменности текста сказителя при его усвоении, воспроизведении и передаче; сохранность мотивно-формульного фонда сказителя в его вербальном воплощении, изучение которых **важно** как с точки зрения атрибуции отдельных эпических памятников, так и других назревших вопросов современного эпосоведения.

Следует особо подчеркнуть, что привлечение к сравнительному анализу ранних записей (середина XIX в., начало XX в. и нового текстового материала в виде расшифрованных соискателем аудиозаписей эпических песен, зафиксированных во второй половине прошлого столетия, позволило Б.Б. Манджиевой показать степень изменчивости и устойчивости эпического текста, характерного для определенной локальной традиции

(Малодербетовской, Икибухусовской, Багацохуровской и др.), продемонстрировать особенности разных сказительских школ, многообразие и богатство художественных средств, поэтико-стилевых приемов калмыцких *джангарчи*, тем самым подтвердить **новаторство** диссертационного исследования и **обоснованность** научных положений, выносимых на защиту.

Пролог Малодербетовского цикла применительно к экспозиционной части других версий и репертуарных циклов «Джангара» рассматривается как эпическая константа архаического эпоса, как некий контрольный образец, к которому примеряются другие эпические нарративы. Такой **методический прием** оказался **новаторским** и вполне оправданным: он позволил продемонстрировать композиционную значимость пролога для калмыцкой эпической традиции в целом, показать, как менялась модель эпического мира, изображаемая во вступительной части калмыцкого эпоса, как художественно переосмысляются мифологические представления, как видоизменяется картина, на фоне которой разворачиваются эпические события, какими новыми чертами наделяются мифические чудовища *мангасы*, приобретшие новый облик в процессе длительной эволюции.

Убедительно звучат **выводы**, построенные на сравнительном анализе прологов всех исследуемых версий, характеризующие пролог как «важный многофункциональный элемент композиции эпоса», так как он «подготавливает слушателя к наиболее полному восприятию содержания эпических песен, их героики, образов; поддерживает сюжетно-композиционное единство песен цикла; подчеркивает грандиозность эпических событий, величие Бумбы, ее героев» (дисс., с. 173). Трудно не согласиться с обобщением автора относительно того, что «согласно эпической традиции, чем обширнее пролог, тем могущественнее представленное в нем эпическое государство, сокращение же и утрата пролога способствует измельчанию и приземлению описываемых событий и героев» (дисс., с. 173).

Не вызывает сомнений **достоверность** научных выводов и положений о том, что «при исполнении всех трех текстов Малодербетовской трилогии *джангарчи* каждый раз следует некоему выработанному плану эпического повествования, что типические места и формулы безымянного *джангарчи* являются «стилистически однотипными и идентичными по своей структуре» (дисс., с. 83), так как суждения и обобщения подобного рода подкрепляется данными, полученными соискателем в результате кропотливой работы по сличению объемных текстов, рукописей, аудиозаписей.

Известно, что ранние записи калмыцкого «Джангара» производились на ойратской письменности *тодо бичиг*, позже – с помощью русской академической азбуки, а эпические тексты издавались на старокалмыцкой письменности, на кириллице, латинице с использованием разной орфографии, что всегда создавало определенные трудности в текстологической работе.

Важно отметить, что при анализе Малодербетовского цикла Манджиева Б.Б. обращается к оригинальному источнику – текстам на ойратской письменности, записанным в 1862 г. и, хранящимся в рукописном отделе библиотеки Санкт-Петербургского университета. Такой подход оказался оправданным: Б.Б. Манджиевой удалось уловить все нюансы исследуемого эпического текста, распознать в нем диалектные признаки, стилистические особенности языка эпоса ранней формации, отличительные черты грамматического строя эпических нарративов, что делает убедительным утверждение соискателя относительно принадлежности всех текстов Малодербетовского цикла одному сказителю.

Автору рецензируемого диссертационного исследования удалось осуществить **полный синоптический анализ** эпического нарратива, разнообразного по времени фиксации и локации, различного по принадлежности к той или иной сказительской школе: главы Малодербетовского цикла, репертуаров калмыцких *джангарчи* Ээлян Овла, Мукебюна Басангова, Давы Шавалиева, Насанки Балдырова, Телти

Лиджиева и показать, что в них «наблюдаются различия не только в стилистическом и композиционном планах, но и в описании объектов, действий, состава участников пира, их местоположения, а также несоответствие в количестве и последовательности строк», определить, что «сказители являются представителями разных эпических школ и исполняют эпос в той традиционной форме, в какой он был усвоен ими от предшественников» (дисс., с. 97).

Заслуживают особого внимания наблюдения и **выводы** автора, основанные на сравнительном изучении разновременных записей главы «Догшн Шар Гүргү маңһс хааг дуут Улан Шовшур дөрөцүлгсн бөлг» ('Глава о том, как прославленный Улан Шовшур хана мангасов Свирепого Шара Гюргю покорил') [1862, 1970, 1971]. Автор диссертационного исследования на конкретных примерах проиллюстрировал, что сказители поздней традиции Телтя Лиджиев и Михаил Манджиев сохранили композиционную структуру, сюжетную основу, мотивный фонд, последовательность тем и мотивов песни «Шара Гюргю», но при этом значительно сократили количество типических мест. Детальный анализ мотивного фонда, художественно-изобразительных средств разновременных текстов дает основание Б.Б. Манджиевой заключить, что «поздним записям «Джангара» характерно «ослабевание поэтико-стилевой фактуры эпического текста» (дисс., с. 301). Подобного рода **выводы** подкрепляются результатами семиотического, количественного анализов, к примеру, исследователю удалось определить, что *джангарчи* конца XIX в. для воссоздания образа богатыря Хонгора использует более двадцати эпитетов («великий» (*дала*), «прославленный» (*дуутын*), «предводитель» (*урдын*), «бумбайский» (*Бумбин*), «к левой стороне относящийся» (*зүүни тоота*), «молодой» (*улан, нээтг, залу*), «воинственный» (*базг*), «смелый» (*зөргтэ*), «сильный» (*чидлтэ*), «решительный» (*шилвлзгсн*), «искушённый в битвах» (*дольһрхн*), «проворный» (*эрвлзгсн*), «привычный [к сражениям]» (*дасгсн*), «себе подобных не имеющий» (*ижл уга*), «превосходящий» (*бийэсн үлү*);

«прекрасный» (*арг, таңсг*), «несравненно прекрасный» (*күмни сээхн*); «любимый» (*дурта*), «дорогой» (*көөрк*); «гордый» (*дүүвр*), «возбужденный» (*шилвлзгсн*), а сказители конца XX в. наделяют этого героя лишь чертами, подчеркивающими красоту, юный возраст, неустрашимость богатыря: «необыкновенный» (*аср*), «молодой» (*улан*), «лев[-богатырь]» (*арслңгин*), «прекрасный» (*арг*), «искушённый в битвах» (*дольңһрхн*) (дисс., с. 301).

Значительный интерес представляет анализ мотивов, как справедливо считает диссертант, определяющих конфликтную основу сюжета трех глав Малодербетовского цикла «Джангара» (в первой песне «Уту Цаган» – ультиматум врага, во второй песне «Кюрюл Эрдэни» – угон табуна, в третьей – «мировая скорбь» хана Джангара) и обеспечивающих взаимообусловленность целого ряда мотивов: «выбор богатыря», «отправление в боевой поход», «превращение героя в плешивого мальчика», «змееборство», «поломка копья», «временное поражение» и др.

Глубокие знания диссертанта содержательной сути всех известных эпических нарративов калмыцкой Джангариады позволяют ей сконцентрировать внимание на ключевых моментах исследуемого, достаточно объемного, материала и увидеть принципиальные отличия в части вербального воплощения тематических сходных «общих мест» и в реализации одних и тех же мотивов в пределах как одного эпического цикла, так и калмыцкого эпоса в целом. В этом контексте убедительно звучат суждения, к примеру, о том, что «мотив единоборства» в первой главе, в отличие от других песен Малодербетовского цикла, лишен «сказочно-мифологической, глубоко архаической основы», что мотив «усыновление героя бездетными стариками», в архаическом эпосе связанный с активным поиском суженой, в героическом трансформируется в поиск решения трудновыполнимых задач» (дисс., с. 198).

Ключевые положения рецензируемого исследования, базирующиеся на теоретико-методологических достижениях российских и зарубежных ученых в области исследуемых в диссертации вопросов, обобщения и выводы

диссертанта, основанные на анализе обширного текстового материала»: трех песен Малодербетовского цикла (5954 ст.строк), Багадохуровского цикла (6574 ст.строк), репертуарных циклов *джангарчи* Ээлян Овла (6656 ст.строк), Давы Шавалиева (2606 ст.строк), аудиозаписей репертуара Телтя Лиджиева (827 ст.строк, в расшифровке автора исследования) и Михаила Манджиева (849 ст.строк) эпоса «Джангар», выполненные с привлечением текстов ойратских сказаний, калмыцких богатырских сказок и образцов тюрко-монгольского эпоса, безусловно, являются **значимыми** не только для дальнейшего изучения «сказительства, поэтики и стиля фольклорного текста», как отмечено в диссертации, но и других аспектов эпоса, как уникального явления мировой культуры, для изучения калмыцкого героического эпоса «Джангар» в контексте эпической традиции тюрко-монгольских и других народов. Безусловно, что исследование, проведенное диссертантом, расширит и углубит научные представления об архаичности Малодербетовского цикла «Джангар», о поэтической структуре калмыцкого эпоса.

Научную ценность диссертационного исследования подтверждают и новые эмпирические данные, обнаруженные и вводимые в научный оборот Манджиевой Б.Б. Умелое **применение комплекса научных методов** (сравнительно-исторический, структурно-типологический, синоптический и других методических приемов научного анализа текста), позволившие диссертанту решить поставленные задачи, прийти к теоретически обоснованным выводам, также подтверждают **теоретическую и практическую значимость** диссертационной работы Б.Б. Манджиевой.

Результаты текстологического анализа и основные выводы диссертационного исследования несомненно имеют **практическую ценность**: они могут быть полезны в работе по подготовке текстов «Джангара» к изданию, при разработке научно-образовательных программ для студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов, при составлении

научно-методических и учебно-методических пособий, лекционных курсов по джангароведению.

Основные положения, выдвинутые для защиты, получили всесторонний анализ, подтверждены в диссертационном исследовании убедительными аргументами.

Как было уже отмечено, исследование, проведенное Байртой Барбаевой Манджиевой, по многим позициям носит новаторский характер, оно насыщено взвешенными теоретическими выкладками и выполнено с привлечением объемного эпического нарратива, что вызывает большой интерес и объясняет стремление уточнить отдельные моменты:

1. В работе диссертант часто обращается к термину «автор», имея в виду сказителя, которому приписывается принадлежность текстов всех трех глав и пролога «Малодербетовского цикла «Джангара», зафиксированного К.Ф. Голстунским в 1862 году, что собственно автор подтверждает результатами текстологического анализа. Насколько уместно использование понятий «автор», «авторство», если речь идет об устном (на момент фиксации) эпосе?

2. К числу несомненных заслуг диссертанта следует отнести сравнительное изучение разновременных записей (1862; 1970; 1971) третьей главы о «Шара Гюргю» «Малодербетовского цикла «Джангара», которое позволило продемонстрировать степень сохранности и трансформации эпического текста во времени, почти в столетнем разрезе. Но почему-то к анализу не был привлечен текст этой главы, опубликованный в 1940 г. в журнале «Улан Туг» под названием «О подвигах Улан Шовшура», записанный писателем Г. М. Шалбуровым у Анжуки Козаева, считающегося последним представителем школы (Поврам-Санджи-Бука) и жившего в тех же местах, где бытовала эта традиция, хотя, как видно из диссертации, автор владеет этими сведениями и выражает согласие с профессором А.Ш. Кичиковым относительно того, что А. Козаев являлся продолжателем традиции абганеровской школы и принадлежал к тому же к роду *барун*, что

Поврам-Санджи-Бука. К сожалению, глава, записанная у Козаева А. и опубликованная в 1940 году, не отражена в таблице издания и переиздания песни «*Догшн Шар Гүргүһин бөлг*» ('Песнь о Свирепом Шара Гюргю') (с. 26). Чем продиктован выбор репертуаров Т. Лиджиева (совхоз «Эрдниевский» Юстинского района Калмыцкой АССР) и М. Манджиева (с. Камышово Лиманского района Астраханской области), которые жили достаточно удаленно от Абганеровского аймака, где была локализована традиция «Малодербетовского цикла «Джангара»?

Высказанные вопросы ни в коей мере не умаляют научной ценности диссертационной работы Б.Б. Манджиевой.

Диссертационная работа «Малодербетовский цикл «Джангара»: текстология и поэтика в контексте эпической традиции калмыков» выполнена с учетом требований, предъявляемым к исследованиям уровня докторской диссертации, выстроена логически последовательно, в соответствии с проблемами, обозначенными во введении и рассмотренными в 5 главах и 16 подглавах, основные выводы четко изложены в заключительной части диссертации.

Основные положения и результаты отражены в автореферате, 83 публикациях, в том числе в 1 монографии, 2-х томах Свода калмыцкого фольклора, в 26 статьях в реферируемых изданиях ВАК, в 13 статьях в изданиях, входящих в международные базы данных WoS и Scopus, в 53 статьях в сборниках научных трудов, индексируемых в РИНЦ, а также апробированы на конференциях различного уровня, в том числе международного. Диссертация «Малодербетовский цикл «Джангара»: текстология и поэтика в контексте эпической традиции калмыков» обсуждена и одобрена в отделе фольклора и литературы, отделе письменных памятников и языкознания, лаборатории междисциплинарных исследований востоковедного профиля Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Калмыцкий научный центр Российской академии наук».

Диссертационная работа Байрты Барбаевны Манджиевой «Малодербетовский цикл «Джангара»: текстология и поэтика в контексте эпической традиции калмыков» представляет собой завершённый квалификационный труд, выполненный в соответствии с требованиями пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 01.10.2018 г. с изменениями от 26.05.2020 г.) и полностью соответствует паспорту специальности 10.01.09 – Фольклористика, а её автор, Манджиева Байрта Барбаевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09 – Фольклористика.

Официальный оппонент: доктор филологических наук (10.01.09 – фольклористика), профессор кафедры калмыцкой литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова»

Хабунова Евдокия Эрендженевна
17.11.2021

Индекс, почтовый адрес места работы:
358000, Российская Федерация, Республика Калмыкия,
г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11.
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б. Б. Городовикова»

Телефон (моб), тел. (раб): 8 (9093969054), 8 (84722) 4-51-01.
E-mail: khabunova@mail.ru

